

3. ПАДЕЖНАЯ ГРАММАТИКА

Существенное видоизменение теории трансформационных грамматик, которое я собираюсь предложить, состоит не более и не менее как во введении уже упоминавшейся интерпретации падежных систем с помощью «концептуальных рамок», однако на этот раз такая интерпретация вводится при ясном понимании различия между глубинной и поверхностной структурами. Предложение в своей глубинной основе трактуется как состоящее из глагола и одной или более именных групп, каждая из которых связана с глаголом определенным падежным отношением. «Объяснительная» ценность подобного подхода состоит в таком обязательном требовании, в соответствии с которым для каждого отдельного падежа допустимо его воплощение в виде сложной сущности (однородной именной группы), но всякое падежное отношение встречается в простом предложении только один раз ²⁶.

Важно понимать, что объяснительная ценность универсальной системы глубинных падежей заключается в их синтаксической, а не в (просто) морфологической природе. Разнообразные наборы отличных друг от друга падежей, допустимые в простом предложении, выражают понятие «тип предложения», которое, вероятно, может считаться имеющим универсальную значимость независимо от таких

²⁶ Из этого следует, что, когда некоторая падежная форма появляется в поверхностной структуре одного и того же предложения более чем один раз (в разных именных группах), то либо здесь налицо более чем один глубинный падеж, либо данное предложение является сложным. Если, например, нем. *lehren* 'учить, преподавать' описывается как глагол, «управляющий двумя аккузативами», мы имеем все основания полагать, что в глубинной структуре соответствующие два дополнения различаются своими падежами. Достаточно часто в языке можно найти подтверждения подобному различию, например в виде наличия пассивных предложений типа *Das wurde mir gelehrt* 'Это мне преподавалось.'

поверхностных различий, как выбор подлежащего. Наборы падежей, определяющие типы предложений некоторого языка, обуславливают само собой разумеющуюся классификацию глаголов этого языка (в соответствии с теми типами предложений, в которых может быть употреблен каждый глагол), и может оказаться вполне вероятным, что многие аспекты такой классификации тоже будут иметь универсальную значимость.

Падежные элементы, факультативно связанные с конкретными глаголами, в совокупности с правилами формирования подлежащего должны служить для объяснения разнообразных ограничений на совместную встречаемость слов в предложениях. Например, в предложении 18 подлежащее находится в агентивном отношении к глаголу; в предложении 19 подлежащее выступает как Инструмент; а в предложении 20 наличествуют и Агенс, и Инструмент, однако только Агенс, а не Инструмент оказывается подлежащим.

(18) John broke the window.

‘Джон разбил витрину (окно).’

(19) A hammer broke the window.

‘Молоток разбил витрину (окно).’

(20) John broke the window with a hammer.

‘Джон разбил витрину молотком.’

В силу того что подлежащие предложений 18 и 19 грамматически различны, невозможно получить предложение, выражающее объединенный смысл этих двух предложений, путем соединения их подлежащих в одну однородную группу. Так, предложение 21 неприемлемо:

(21) *John and a hammer broke the window.

‘Джон и молоток разбили витрину (окно).’

Сочиняться могут только такие именные группы, которые представляют один и тот же падеж. Аналогичным образом то обстоятельство, что лишь один представитель данного падежного отношения может встречаться в одном и том же простом предложении в совокупности с обобщениями, касающимися выбора подлежащего, и с описанием избыточности, наблюдаемой при указании падежей и семантических признаков лексем (например, избыточность между падежом «Агенс» и одушевленностью), — это обстоятельство объясняет неправильность предложения 22:

- (22) *A hammer broke the glass with a chisel.
'Молоток разбил стекло зубилом.'

Оно неправильно, если и *молоток*, и *зубило* интерпретируются как Инструменты. Но оно не может пониматься и как предложение, содержащее Агенса и Инструмент, поскольку существительное *hammer* 'молоток' неодушевленное²⁷.

Сформулировав перечисленные выше посылки, можно объяснить следующую зависимость: подлежащее активного предложения с переходным глаголом должно интерпретироваться как одушевленный агент только в том случае, если в предложении представлена группа предлога *with* с инструментальным значением. У кажущихся исключений из этого правила обнаруживаются другие глубинные структуры. Одним из таких исключений представляется предложение 23; однако, обратив внимание на присутствие в нем слова *its* 'свой', легко заметить принципиальное отличие такого предложения от предложений 22 и 24.

- (23) The car broke the window with its fender.

'Машина разбила витрину (окно) своим крылом.'

- (24) *The car broke the window with a fender.

'Машина разбила витрину (окно) крылом.'

В предложении 24 сформулированные выше условия нарушены; в то же время предложение 23 является перифразой предложения 25 и поэтому может интерпретироваться как предложение, имеющее ту же самую глубинную структуру, что и 25.

- (25) The car's fender broke the window.

'Крыло машины разбило витрину (окно).'

Здесь предполагается следующая трактовка: предложения 23 и 25 — это безагентные предложения, содержащие

²⁷ Автор этих строк сознает, что в предложении 18 говорящий может иметь в виду то, что сделало тело Джона, когда его метнули в окно, а предложение 19 может иметь метафорический смысл, при котором молоток олицетворяется. При любой из этих интерпретаций предложение 21 оказывается приемлемым, а при интерпретации, предполагающей олицетворение молотка, становится приемлемым также и предложение 22. Важно, однако, понимать, что и обе эти интерпретации объяснимы на основе тех же самых посылок, на основе которых строится объяснение прямых интерпретаций.

в качестве инструмента *обладаемое имя* (the car's fender 'крыло машины'). В этом случае правила выбора подлежащего допускают разные варианты: в качестве подлежащего может выступать либо вся именная группа, обозначающая инструмент (как в примере 25), либо им может стать только сам «обладатель», а остальная часть инструментальной группы должна выступать с предлогом *with* (как в примере 23). При выборе второй возможности требуется, чтобы внутри инструментальной группы был оставлен «след» обладателя в виде соответствующего притяжательного местоимения. Аналогичное объяснение предлагается для таких фраз, как 26 и 27, которые тоже можно интерпретировать как имеющие одинаковую глубинную структуру.

- (26) Your speech impressed us with its brevity.
'Ваша речь поразила нас своей краткостью.'
(27) The brevity of your speech impressed us.
'Краткость вашей речи поразила нас.'

Поверхностный характер понятия «подлежащее предложения» демонстрируется на этих примерах особенно убедительно, поскольку в случае подлежащего-обладателя «подлежащее» даже не является главной составляющей предложения; оно берется из состава определения, входящего в главную составляющую.

Таким образом, в базовой структуре предложений усматривается нечто, что можно назвать «пропозицией», — набор отношений между глаголами и именами (или придаточными предложениями, если таковые имеются), без информации о времени, отделяемый от того, что можно назвать составляющей «модальность». Эта составляющая должна содержать такие модальные характеристики предложения в целом, как отрицание, время, наклонение и вид²⁸. Конкретная природа такой модальной составляющей для наших целей безразлична. Не исключено, однако, что некоторые «падежи» должны быть прямо соотнесены с модальной составляющей так же, как некоторые другие «па-

²⁸ По-видимому, есть достаточные основания считать, что отрицание, время и наклонение непосредственно связаны с предложением в целом, а перфектный и длительный «виды» являются признаками глагола. Формулировку такой точки зрения см. в L y o n s, 1966, p. 218, 223.

дежи» соотносятся с собственно пропозицией — таковы, к примеру, некоторые обстоятельства времени ²⁹.

Таким образом, первым глубинным правилом является правило 28 (в сокращенном виде — 28'):

(28) Предложение $\rightarrow$ Модальность + Пропозиция
(28') $S \rightarrow M + P^{30}$

Составляющая Р «развертывается» в глагол плюс одна или более падежных категорий. Последующее правило обеспечивает автоматическую реализацию всякого падежа в виде категориального символа NP (кроме тех случаев, когда на месте NP должно выступать придаточное предложение S). Тем самым оказывается, что падежные отношения представляются в дереве составляющих посредством доминирующих категориальных символов.

Развертывание пропозиционной составляющей Р можно представлять себе как список формул такого вида, который показан в 28'', где обязательно должна быть по крайней мере одна падежная категория, и никакая падежная категория не может входить в одну и ту же формулу дважды:

(28'') $P \rightarrow V + C_1 + \dots + C_n$

Можно ли свести совокупность этих формул в более короткую запись, пользуясь обычными средствами объединения правил, пока неясно **. Для наших целей достаточно, что Р может быть представлено посредством любой формулы из набора, включающего $V + A$, $V + O + A$, $V + D$, $V +$

²⁹ В своей более ранней работе я предложил считать, что обстоятельства, относящиеся ко всему предложению, в общем случае включаются в модальную составляющую. Теперь я полагаю, что многие из таких обстоятельств вводятся в предложение из главного подчиняющего (посредством трансформаций того типа, который мы могли бы назвать «инфраекциями»). Эта возможность давно была очевидна для обстоятельств типа *unfortunately* 'к несчастью', которые, бесспорно, относятся ко всему предложению, но есть вполне убедительные доводы также в пользу того, чтобы распространить описание с использованием «инфраекций» на обстоятельства типа *willingly* 'охотно', *easily* 'легко', *carefully* 'осторожно'.

³⁰ В настоящей работе везде используется обычная запись правил посредством стрелок, но при этом не следует думать, что в предлагаемом варианте падежной грамматики в правилах подстановки обязательно предусматривается упорядоченность составляющих слева направо.

* В оригинале здесь стоит 29, однако номер 29 еще раз использован автором ниже для примера. — *Прим. перев.*

** Здесь имеются в виду некоторые средства из технического ар-

+ O + I + A и т. д. (Интерпретация буквенных символов указывается ниже.)

Смыслы падежей образуют набор универсальных, возможно врожденных, понятий, идентифицирующих некоторые типы суждений, которые человек способен делать о событиях, происходящих вокруг него, — суждений о вещах такого рода, как 'кто сделал нечто', 'с кем нечто случилось', 'что подверглось некоему изменению'. В число падежей, представляющихся необходимыми, входят:

Агентив (A) — падеж обычно одушевленного инициатора действия идентифицируемого с глаголом ³¹.

Инструменталис (I) — падеж неодушевленной силы или предмета, который включен в действие или состояние, называемое глаголом, в качестве его причины ³².

Датив (D) — падеж одушевленного существа, которое затрагивается состоянием или действием, называемым глаголом.

сенала порождающих грамматик: фигурные, круглые и квадратные скобки, позволяющие, например, записать пять правил:

1) $X \rightarrow Y + A$; 2) $X \rightarrow Y + Z + A$; 3) $X \rightarrow W + B$; 4) $X \rightarrow W + Z + B$; 5) $X \rightarrow C$ — в одно:

$$X \rightarrow \left\{ \begin{array}{c} \left[\begin{array}{c} Y \\ W \end{array} \right] \\ C \end{array} \right. (Z) \left[\begin{array}{c} A \\ B \end{array} \right] \right\}$$

— Прим. перев.

³¹ Спасительная оговорка «обычно» отражает мое понимание того факта, что в некоторых случаях контексты, требующие, по моему, агенса, заполняются «неодушевленными» существительными типа *robot* 'робот' или существительными, обозначающими «объединения людей» вроде *nation* 'нация'. Поскольку в настоящий момент я не знаю, как следует поступать с такими вещами, я просто предполагаю для всех агентов, что они являются «одушевленными».

³² Пол Постал напомнил мне о существовании предложений типа (i):

(i) *I gapped him on the head with a snake.*

'Я похлопал его по голове змеей.'

Требование «неодушевленности» инструментальной NP является требованием интерпретировать предложение (i) таким образом, как будто в его глубинной структуре есть нечто, эквивалентное выражению *with the body of a snake* 'телом змеи'. Аргументом в поддержку такой позиции может служить существование языков, в которых в данном контексте является обязательным упоминание некоторого корня со значением 'тело', а также отмеченная у Лакоффа неприемлемость предложений типа (ii):

(ii) **John broke the window with himself.*

'Джон разбил витрину собою.'

(См. Lakoff, 1967.)

Фактитив (F) — падеж предмета или существа, которое возникает в результате действия или состояния, называемого глаголом, или которое понимается как часть значения глагола.

Локатив (L) — падеж, которым характеризуется местоположение или пространственная ориентация действия или состояния, называемого глаголом.

Объектив (O) — семантически наиболее нейтральный падеж, падеж чего-либо, что может быть обозначено существительным, роль которого в действии или состоянии, которое идентифицируется глаголом, определяется семантической интерпретацией самого глагола. Естественно, этот падеж бывает только у названий вещей, которые затрагиваются состоянием или действием, идентифицируемым глаголом³³. Объектив не надо путать ни с понятием прямого дополнения, ни с именем поверхностного падежа, являющимся просто синонимом для аккузатива.

Наверняка нам понадобятся и другие падежи. В дальнейшем мы будем по мере необходимости предлагать дополнения к приведенному списку.

Важно отметить, что ни один из этих падежей нельзя интерпретировать как прямое соответствие поверхностно-синтаксическим отношениям «подлежащее» и «прямое дополнение» в каком-либо конкретном языке *. Так, слово John 'Джон' — это A как в предложении 29, так и в предложении 30, the key 'ключ' — это I как в предложении 31, так и в предложениях 32 и 33, а John 'Джон' — это D и в предложении 34, и в предложениях 35 и 36 и, наконец, Chicago 'Чикаго' — это L и в 37, и в 38.

(29) John opened the door.

'Джон открыл дверь.'

(30) The door was opened by John.

'Дверь была открыта Джоном.'

³³ В работе Fillmore, 1966а этому нейтральному падежу было дано необдуманное и вводящее в заблуждение название «эргатив».

* Здесь автор употребляет терминологию, принятую в теории порождающих грамматик, согласно которой «подлежащее» понимается как отношение, или функция, некоторой именной группы (подлежащего в обычном смысле) ко всему предложению в целом.— *Прим. перев.*

- (31) The key opened the door.
'Ключ открыл дверь.'
- (32) John opened the door with the key.
'Джон открыл дверь ключом.'
- (33) John used the key to open the door.
'Джон воспользовался ключом, чтобы открыть дверь.'
- (34) John believed that he would win.
'Джон верил, что он выиграет.'
- (35) We persuaded John that he would win.
'Мы убедили Джона, что он выиграет.'
- (36) It was apparent to John that he would win.
'Джону было очевидно то, что он выиграет.'
- (37) Chicago is windy.
букв. 'Чикаго ветрен.' [т. е. 'Чикаго — ветреный город.']
- (38) It is windy in Chicago.
'В Чикаго ветрено.'

В список падежей включен локатив L, но нет ничего похожего на такой падеж, который можно было бы назвать «дирекционалом» (направительным падежом). Как отмечалось выше, существуют факты, свидетельствующие о том, что локативные и направительные значения не противостоят друг другу, а являются лишь поверхностными различиями, обусловленными либо структурой фразы, либо характером глагола, управляющего существительным. В примере, предложенном Барбарой Холл (см. предложение 39), по употреблению местоименного слова-заместителя *there* 'там' видно, что сочетания *to the store* 'в магазин' и *at the store* 'в магазине' представляют собой варианты одной и той же сущности, обусловленные характером глагола, обозначающего движение или недвижимое³⁴.

³⁴ (Hall, 1965). Противопоставленность, будто бы существующая между выражениями с направительным и локативным значением, а также различие «факультативных» и «обязательных» локативных выражений в примерах Барбары Холл (i) и (ii) указывают, скорее всего, на разницу между элементами, входящими в группу глагола, и элементами, находящимися вне ее.

- i. John keeps his car in the garage.
'Джон держит свою машину в гараже.'
- ii. John washes his car in the garage.
'Джон моет свою машину в гараже.'

(39) She took him to the store and left him there.

‘Она повела его в магазин и оставила его там.’

Я указал ранее, что А и D — это ‘одушевленные’ участники деятельности, называемой соответствующим глаголом, и предложил также, чтобы глаголы выбирались* в соответствии с имеющимися в предложении падежными окружениями; в дальнейшем я буду называть такие окружения «падежными рамками». Тогда возникают следующие два выбора лексических единиц: выбор существительных и выбор глаголов. Признаки существительных, требуемые

В наших терминах это значило бы, что либо надо усматривать разницу между падежом L в качестве составляющей, входящей в P, и падежом L в качестве составляющей, входящей в M, либо считать, что имеется два элемента L внутри P, различающихся по степени их сочетаемости с глаголами. Падеж L со строгими ограничениями на сочетаемость употребляется с глаголами keep ‘держат’, put ‘класть’ / ‘ставить’ и leave ‘оставлять’, но не с polish ‘полировать’, wash ‘мыть’ и build ‘строить’; падеж L со слабыми ограничениями сочетается с глаголами типа polish, wash и build, но не с believe ‘верить’, know ‘знать’ и want ‘хотеть’.

Однако, как бы ни интерпретировать это различие, второй, или «внешний», элемент L оказывается в ряде отношений похожим по своим сочетаемым свойствам на падеж, который можно было бы назвать бенефактивом (B). Падеж B также связан с сочетаемостью глаголов-предикатов в том смысле, что некоторые предикаты не могут иметь при себе обстоятельство бенефактива (*He is tall for you ‘Он высок вам’); однако, возможно, что это ограничение в данном случае относится не столько к зависимостям, непосредственно связанным с глаголом, сколько к отношениям зависимости между падежами. В действительности оказывается, что глаголы, при которых допустимы такие определители, как «внешний L» и B, — это в точности те же самые глаголы, при которых бывает агенс. Я не представляю себе, как можно формулировать такие зависимости, но это надо делать так, чтобы и второй тип L и B могли появляться только в тех предложениях, где есть A.

Таким образом, интерпретация различия между предложениями iii и iv

iii. Il demeure à Paris.

‘Он остается в Париже.’

iv. Il travaille à Paris.

‘Он работает в Париже.’

при которой в первом предложении усматривается ‘прямое дополнение’, а во втором — ‘косвенное дополнение’, может быть связана просто с тем фактом, что подлежащее предложения iv — это на самом деле A. Наличием A объясняется и выбор конкретного глагола, и наличие ‘внешнего L’. См. в этой связи замечания Базеля (Bazell, 1949, p. 10) по поводу рецензии Гугенхейма (Gougenheim) на книгу Boer. French syntax.

* Имеется в виду «выбор» (selection) лексических единиц из лексикона на этапе введения лексики в НС-структуру. — Прим. перев.

тем или иным падежом, задаются обязательными правилами такого типа, как, например, следующее правило, которое показывает, что всякое N в составе группы, имеющей падеж A или D, должно содержать признак [+одушевленный] (вспомним оговорку в сноске 30):

$$N \rightarrow [+одушевленный]/A,D[X \text{ — } Y]$$

Чтобы учесть в самом общем виде признаки лексических единиц, связанные с конкретными падежами, мы можем воспользоваться правилом, которое приписывает каждому существительному помету, идентифицирующую то падежное отношение, в которое вступает это существительное с остальной частью предложения. Такое правило могло бы приписывать, к примеру, всякому существительному, над которым доминирует падеж L, признак [+локатив]. Так как абстрактные существительные вроде слова *idea* 'идея' не могут быть главами групп, реализующих падеж L, они будут получать признак [— локатив]³⁵.

Вставление глаголов, с другой стороны, зависит от конкретного набора падежей, «падежной рамки»*, представленной в данном предложении³⁶. Так, глагол *run* 'бежать' может быть вставлен в рамку [— A], глагол *sad* '(быть) грустным' — в рамку [— D], глаголы типа *remove* 'убирать' и *open* 'открывать' — в рамку [— O + A], глаголы типа *murder* 'убивать' и *terrorize* 'терроризировать' (то есть глаголы, требующие «одушевленного субъекта» и

³⁵ Допущение для лексики сильно ограниченных признаков, связываемых с данными падежными единицами, возвращает нас к расширенному пониманию «падежей» в виде «наречных форм», которое предлагалось еще Болпом, Вюльнером и Хартунгом. Согласно такому пониманию, некоторые наречия, а на самом деле существительные, способны «принимать» только одну падежную форму. Поскольку все глубинные падежи и в самом деле являются до некоторой степени «дефектными» (то есть неприменимыми ко всем существительным), такое понятие, как сфера действия словоизменения, уже не может служить для четкого разграничения между «собственно падежными формами» и «наречиями». Обсуждение этих проблем см. в Hjelmslev, 1935, p. 40.

* В русской лингвистической литературе нередко можно встретить употребление термина *frame* 'рамка' без перевода (как «фрейм»). Такое употребление не оправданно никакими соображениями и поэтому в настоящем переводе статьи Ч. Филлмора данный термин повсюду используется в его переводной форме — 'рамка'. — *Прим. ред.*

³⁶ В настоящем изложении я придерживаюсь доктрины Посталя — Лакоффа, кажущейся мне чрезвычайно убедительной, что прилагательные образуют подмножество глаголов.

Другими глаголами с тем же рамочным признаком являются *turn* 'поворачивать(ся)', *move* 'двигать(ся)', *rotate* 'вращать(ся)' и *bend* 'сгибать(ся)'.

Для глагола *kill* 'убивать' надо указать, употребляя привычные термины, что у него бывает одушевленный объект и одушевленный или неодушевленный субъект и что при одушевленном субъекте может быть еще одновременно группа со значением инструмента. Другими словами, рамочный признак для *kill* должен показывать, что при этом глаголе может быть либо Инструменталис, либо Агенс, либо оба эти падежа. Если ввести запись с пересекающимися скобками для указания на то, что в предложении должен быть выбран хотя бы один элемент из пары, стоящей в таких скобках, тогда рамочный признак для *kill* может быть записан в виде выражения 45.

(45) + [_____ D (I & A)]

С другой стороны, глагол *murder* 'убивать' относится к числу глаголов, требующих Агенса. Рамочный признак такого глагола не совпадает ни с 44, ни с 45, поскольку элемент А в нем обязателен. Этот рамочный признак приводится в 46.

(46) + [_____ D (I) A]

Для классификации глаголов в соответствии с их окружением имеет значение не только простой набор падежей в составе Р. Поскольку один из падежей может быть реализован в виде S (придаточного предложения), глаголы можно классифицировать также на том основании, является ли элемент О предложением. Мы условимся в дальнейшем интерпретировать символ О в рамочных признаках как NP (именную группу), а символ S — как элемент О, который реализуется как придаточное предложение S.

Рамочный признак + [_____ S] характеризует такие глаголы, как *true* 'верно, что', *interesting* 'интересно, что' и т. д.; признак + [_____ S + D] объединяет такие глаголы, как *want* 'хотеть' и *expect* 'ожидать'; глаголы типа *say* 'сказать', *predict* 'предсказывать' и *cause* 'заставлять, побуждать' выступают в рамке [_____ S + A], а глаголы типа *force* 'заставлять, принуждать' и *persuade* 'убеждать' могут вставляться в рамку [_____ S + D + A]³⁸.

³⁸ Следует подчеркнуть, что в грамматиках, основанных на различии «подлежащее / дополнение», описание придаточных предложений как реализации категории NP в виде *it*+S 'то, что S' должно каким-то образом гарантировать, что такое развертывание именной

Глаголы отличаются друг от друга не только конкретными падежными рамками, в которые они могут вставляться, но и своими трансформационными свойствами. К наиболее важным свойствам относятся: (а) выбор той или иной NP на роль поверхностного подлежащего или поверхностного дополнения во всех тех случаях, когда этот выбор осуществляется не по общему правилу; (б) выбор предлогов для каждого падежного элемента в том случае, если этот выбор определяется скорее идиосинкретическими свойствами глагола, чем общим правилом, и (в) другие особые трансформационные признаки, такие, как, например, выбор конкретного комплементаризера (*that*, *-ing*, *for — to* и т. д.)* для глаголов, управляющих придаточными дополнительными, и некоторые более поздние трансформации с участием этих элементов.

Использование скобок в записи рамочных признаков наряду с трансформационным введением подлежащих дает возможность сократить число семантических толкований в словаре. Вся информация, связанная с конкретными падежными отношениями, представленными в составляющей Р, должна даваться при семантической интерпретации этой составляющей Р, что позволяет исключить ее из толкований глаголов. Как мы видели в случае глаголов с признаком 44, некоторые соотносящиеся между собой переходные и непереходные глаголы не обязательно должны получать отдельные толкования. Эта особенность может быть продемонстрирована еще и на примере английского глагола *cook* 'варить(ся)', 'готовить(ся)'. Рамочный признак этого глагола должен выглядеть, по-видимому, примерно как

(47) + [_____ О (A)],

а идиосинкретический трансформационный признак этого глагола состоит в том, что если в предложении есть А и

группы будет иметь место лишь в позиции подлежащего при непереходном глаголе и в позиции дополнения (прямого или косвенного) при переходном глаголе. Все такие оговорки становятся излишними, если принять решение ограничить употребление придаточного предложения S падежным элементом О.

* *Комплементаризер* (*complementizer*) в теории трансформационных грамматик называется *способ оформления* в поверхностной структуре глубинного придаточного предложения, выступающего в главном предложении в функции дополнения («комплемента»): «*that*» указывает на обычное придаточное предложение с союзом *that* 'что', «*for—to*» — на инфинитивный оборот, «*-ing*» — на герундий с зависимыми словами и т. д. — *Прим. перев.*

если О — это какая-либо NP, типичная для данного глагола (то есть нечто вроде food 'пища' или meal 'еда'), то элемент О может быть опущен. Толкование этого глагола состоит всего лишь в идентификации определенной деятельности, направленной на достижение определенного результата по отношению к объекту, обозначаемому элементом О. Иначе говоря, одна и та же словарная статья годится для характеристики употребления глагола cook во всех трех предложениях 48—50.

(48) Mother is cooking the potatoes.

‘Мать готовит картошку.’

(49) The potatoes are cooking.

‘Картошка готовится.’

(50) Mother is cooking.

‘Мать готовит.’

Вместо того чтобы выделять у этого глагола три разных значения, нам достаточно будет сказать, что имеется несколько возможных для него падежных рамок и что этот глагол относится к глаголам с «элиминируемым объектом». Тот факт, что падеж А бывает только у одушевленных существительных, а для падежа О одушевленность безразлична, служит объяснением того, что если мы можем понять предложение 49 неоднозначно *, то это происходит потому, что мы можем допустить нарушение грамматических требований в случаях «олицетворений» такого типа, с которыми мы познакомились еще в детском саду; неоднозначность же предложения 50 на самом деле обусловливается тем, что нам известен диапазон видов деятельности, существующих в человеческих обществах.

Пример с глаголом cook показывает, что, приняв предлагаемое описание, уже не нужно включать в словарь так много подзначений для *отдельных* единиц, как это было бы необходимо в грамматике, основанной на различии «подлежащее/дополнение»⁸⁹. Теперь мы покажем, что тот же са-

* В предложениях 49 и 50 сказуемое может, вообще говоря, иметь значение и ‘готовит’ и ‘готовится’. — *Прим. перев.*

⁸⁹ Может оказаться, что представление факультативных падежей в рамочных признаках имеет отмеченные выше преимущества в английском языке потому, что в этом языке много глаголов, которые могут, не меняя своей формы, употребляться и переходно, и непереходно. Совпадение формы этих слов в английском языке является случайным, частным свойством этого языка. отождествление переходного и непереходного open ‘открывать(ся)’ или переходного и непереходного cook

мый гибкий аппарат позволяет сократить количество словарных статей для целых классов глаголов, поскольку теперь можно достаточно убедительно доказать, что некоторые синтаксически разные слова на самом деле семантически тождественны (в той части их значения, которая независима от того, что привносится в нее соответствующими падежами). Так, это может быть справедливо для глаголов типа like 'любить' и please 'нравиться' — пример, который приходит в голову прежде всего. Эти слова можно описывать как синонимы; каждое из них имеет рамочный признак + [_____ O + D], а различаются они лишь признаками выбора подлежащего. В действительности глагол like 'любить' в ходе своего исторического развития прошел через такое состояние, когда у него был тот же самый признак выбора подлежащего, что сейчас у please.

У глагола show 'показывать', входящего в другой класс примеров, может быть то же самое семантическое представление, что и у глагола see 'видеть', с тем лишь существенным отличием, что рамочный признак у show содержит падеж A, которого нет у see. Аналогичным образом соотносятся между собой, по-видимому, глаголы kill 'убивать' и die 'умирать'.

(51) see (+ [_____ O + D]) vs. show (- [_____ O + D + A])

'варить(ся)' оправданно постольку, поскольку семантическая характеристика глаголов также не меняется во всех рассмотренных случаях их употребления. (Мы должны различать семантическую характеристику глагола и семантическую интерпретацию содержащего его предложения. Во втором случае принимаются во внимание и все другие составляющие предложения, и те семантические роли, которые они играют в соответствии со своими падежами.) Во всех языках, в которых такое условие удовлетворяется, уместно и представление факультативных падежей. Вероятно, в некоторых языках может оказаться, что наличие или отсутствие одного из «необязательных» падежей будет сказываться на глаголе. Если у глаголов типа [_____ O (A)] появление A обуславливает не такую форму, какая была бы при отсутствии этого падежа (что различает «переходное» и «непереходное» употребления одного и того же глагола), или же если при отсутствии A требуется некий дополнительный элемент (например, какая-нибудь «возвратная» морфема), излишний при эксплицитно выраженном A, то такие факты могут быть описаны с помощью трансформаций — см. N a s h i m o t o, 1966. (Расширив диапазон поверхностных вариантов глагола, встречающихся в этих условиях, так, чтобы между ними допускались отношения супплетивности, мы смогли бы, по-видимому, интерпретировать даже различные лексемы в примерах типа 51—53 как поверхностную лексическую вариативность.)

(52) die (+I _____ D) vs. kill (+I _____ D(I)A)

Мы рассмотрели случаи синонимии, при которых рамочные признаки были тождественны, а признаки выбора подлежащего — различны, и другие случаи синонимии, при которых уже сами рамочные признаки различались наличием или отсутствием некоторой падежной категории. Теперь мы можем обратиться к примерам синонимии, в которых обнаруживается различие в выборе того или иного падежа.

Напомним, что и А, и D являются одушевленными. У некоторых глаголов толкования могут содержать указания об одушевленности существительных, стоящих в этих падежах, безотносительно к тому, является ли «источником» одушевленности падеж А или падеж D. Иными словами, семантическое представление некоторых глаголов может характеризовать определенное отношение или процесс, предполагающий наличие обязательно одушевленного участника действия или состояния, называемого глаголом. Отношение между глаголами hear 'слышать' и listen 'слушать' и между обязательно одушевленной NP, называющей действующее лицо, одинаково в обоих случаях; различие в семантической интерпретации пропозиционных составляющих Р, содержащих эти глаголы, обуславливается значениями, привносимыми соответствующими падежами и тем обстоятельством, что hear выступает в падежной рамке [_____ O + D], а listen — в падежной рамке [_____ O + A]. Если в случае listen отношение между глаголом и именной группой понимается таким образом, что для лица, характеризуемого падежом А, предполагается активное участие в действии, то этот факт — следствие наличия падежа А, а не особого значения у listen. То же самое различие можно наблюдать у глаголов see 'видеть' и know 'знать', с одной стороны, и look 'смотреть' и learn 'узнавать', с другой стороны.

(53) see, know (+I _____ O + D) vs. look, learn (+I _____ O + A)

Только что упомянутые факты подводят к рассмотрению тех свойств английских глаголов, с которыми Лакофф (L a k o f f, 1966) связывает термины 'стативный' и 'нестативный'. Напрашивается следующий вопрос: являются ли эти признаки у Лакоффа элементарными различитель-

ными признаками словарных статей глаголов или они сводимы к тем понятиям, которые я наметил в общих чертах в предыдущем изложении? Лакофф отмечает, что «истинное» повелительное наклонение, формы длительного вида, совместное употребление с бенефактивными (В) группами и замена на *do so* 'сделать то же самое' допускаются только у «нестативных» глаголов. В его работе предлагается сначала приписать глаголам признаки «стативный/нестативный», а затем уже устанавливать, что бенефактивные именные группы могут допускаться только при нестативных глаголах (иными словами, нужно гарантировать, что присутствие бенефактивных групп будет допускать отбор только нестативных глаголов), что трансформация образования императива будет применима только в том случае, если глагол «нестативный», и т. д. Предпочитаемое мною решение имплицитно представлено в предыдущем изложении. Трансформация, отвечающая за образование «истинных» императивов, может применяться только к предложениям, содержащим А; соответственно наличие в предложении падежа В (и «внешних» L) также зависит от присутствия падежа А. Длительный вид может быть выбран только в связи с определенной падежной рамкой, например с такой, которая содержит А. К глаголам не нужно добавлять никаких специальных признаков, показывающих стативность, поскольку если предложенная нами трактовка правильна, то в таких предложениях будут так или иначе выступать только те глаголы, которые встречаются в пропозиционных составляющих, содержащих падеж А ⁴⁰.

⁴⁰ Интерпретировать тем же способом факты, связанные с глаголом-заместителем *do so* 'делать то же самое', оказывается не так-то просто. Тем не менее связь между «нестативными» глаголами и глаголами, «управляющими» падежом А, слишком бросается в глаза, чтобы быть попросту неверной.